

О ПЕРЕВОДИМОМ ИЗДАНИИ

Около 1460 г. ученый и благочестивый монах Леонардо Писторийский, состоявший на службе Козимо Медичи (1389-1464, Флоренция), привез из Македонии в Италию 14 книг герметического свода, хранившиеся до этого у греков. По указу уже стареющего Козимо Медичи, Марсилио Фичино Флорентийский (1433-1499), итальянский гуманист, философ и астролог, основатель и глава флорентийской Платоновской академии, в спешном порядке начал перевод этих драгоценных текстов на латинский язык. Эти тексты, озаглавленные Фичино «Пимандер» в честь первого диалога из герметического свода, издавались много раз, начиная с 1463 г. В основу публикуемого перевода взято издание Жака Лефевра (Якоба Фабера) от 1505 года. В этом издании собраны вместе перевод Фичино и ранний перевод Асклепия, приписываемый Апулею Мадаврийскому (II в. н.э.)

О ПЕРЕВОДЕ

В своих комментариях Марсилио Фичино утверждает, что оригинальный текст герметического корпуса был написан на египетском языке самим Меркурием Трисмегистом и им же был затем переведен на греческий. Первый перевод корпуса на средневековую латынь был сделан самим Фичино¹. В основу данного издания положен именно этот первый латинский источник. Таким образом, если верить главе платоновской академии во Флоренции, читателю представляется лишь второй перевод оригинального герметического корпуса. Некоторые из известных опубликованных переводов² на современные языки весьма далеки, а порой просто не совпадают с латинским источником. Переводчики поставили целью следовать как можно более точно оригинальному изданию 1505 года. На левых страницах разворота приводится латинский текст, со всеми его сокращениями и опечатками. Формат русского перевода полностью соответствует формату оригинального издания 1505 года.

¹ Это не относится к произведению «Асклепий», которое было переведено на латынь задолго до Марсилио Фичино.

² John Everard *The Divine Pymander of Hermes Mercurius Trismegistus* (1650), G.R.S. Mead *Thrice Greatest Hermes* (1906), Walter Scott *Hermetica, Vol. 1: The Ancient Greek and Latin Writings Which Contain Religious or Philosophic Teachings Ascribed to Hermes Trismegistus* (1982), Bentley Layton *The Gnostic Scriptures: A New Translation with Annotations* (1987), Brian Copenhaver *The Greek Corpus Hermeticum and the Latin Asclepius in a New English Translation, with Notes and Introduction* (1992).

CONTENTA IN HOC VOLVMINE,

СОДЕРЖАНИЕ ДАННОГО ТОМА

Pimander. *lib. 9. l. 1. (2)*
Mercurij Trismegisti liber de de sapientia et pote. *1. p. 119. 6.*
state dei.

Пимандер
Книга Меркурия Триждывеликого о мудрости и силе
Бога³

Asclepius.
Eiusdem Mercurij liber de voluntate diuina. *2. p. 119. 6.*

Асклепий
Книга того же Меркурия о воле Божьей

Item
Crater Hermetis A Lazarelo Septempedano. *1. p. 125. p.*

А также
«Чаша Гермеса», [написанная] Лазарело Семиногим

Petri Portæ Monasterolensis dodecastichon ad

Двенадцатистишие Петра из Врат Монстероленских к

L E C T O R E M.

Ч И Т А Т Е Л Ю

Accipe de superis dantem documenta libellum;
Sume Hermen/prisca religione virum.
Hermen/Thraicius quem nõ equauerit Orpheus:
Et quem non proles Calliopea Linus.
Zamolxin superat cum Cecropio Eumolpo
Quos diuinoquos phama vetusta probat.
Vtilis hic liber est/mundi fugientibus umbram:
Vera quibus lucis lumina pura placent. •
Hic quid sit disces sapientia/summa potestas:
Hic poteris summi discere velie dei.
Insuper inuenies plenum Cratera liquore
Nectarco:minimi que tibi lector emes.

[Ты] книжицу прими, дающую учения о высшем,
Гермеса [ты] прими— религий древних мужа
С кем не сравнится [даже сам] Орфей Фракийский
И не [сравнится] с кем потомок Каллиопы – Линус.
Замолксиса с Цекропием Эвмольпом превосходит,
Которых чтит молва как говорящими с Богами.
Бегущим [прочь] от мрака мира полезна эта книга,
Кому правдивые и чистые сиянья дня по нраву
Умом постигнешь здесь, что власть есть высшая
Здесь сможешь возжелать постигнуть высочайше Бога
К тому ж сосуд найдешь, наполненный [обильно] влагой
Нектарной: его, читатель, ты за гроши себе берешь

V A L E,
21

Б У Д Ъ З Д О Р О В

³ В этот перевод вошел только первый опус из герметического свода

SACRO ANTISTITI GVILLERMO BRIL-
CONNETO EPISCOPO LODOVENSI LA-
COBVS FABER S.

T vniuersa numerorum congeries/in pa-
rem diducitur et impari/adeo vt nichil
numeri reperiendū sit/quod par non sit
aut impar/licet imparis diuiniior natura:
ita vniuersa mortalium vita/in negociū secta est &
ociū/in actionem et cōtemplationem/sed cōtempla-
tio diuiniior.Cui sētētīe Socrates/Plato/Aristoteles
accedūt: apud quos negociū propter ociū/et actio
cōtemplationem finem habet/eam presertim que ad
sapientiā pertinens/mētes ad deum sustollit. Qua-
re cum is sit optimus vite nostre finis/deū scilicet co-
gnoscere & ad ipsū pansis(vt aiunt)velis cōtendere/
totiq; currere affectu:ratus sū pietati mētis tue/rem
haud ingrātā me facturum/si duo opuscula Mercurij
Trismegisti/ vetustissimi quidē Theologi/vnū de
sapientia et potestate dei qui & PIMANDER/alte-
rū de volūtate diuina/cui nomē ASCLEPIVS/reco-
gnoscerem.& aliquātulū lucis argumenta afferrēt.
recognita autē et hunc in modum iuta tibi offerre,
vt si quādo exnegocio ad ociū respīres/vt ex nocte
ad oculis amicam claritatem:generosa mēs actiōne
defessa/parumper quietam cōtemplationē offendēs/
diuine meditatiōis pabulum decerpas.Ceterum Pi-
mandro & Asclepio CRATER HERmeis/non ve-
tus/sed presentaneum/pium tamē opus adiūgirur.
quod eo libentius a me factū duces:q; cognoscā te/
nulla vnq; rerum diuinarum facietate teneri. Vale
presidium nostrum/presulumq; decus.

СВЯТОМУ ВЕРХОВНОМУ ЖРЕЦУ ГВИЛЕРМО БРИ-
КОННЕТО ИЗ ЛОДЕВЫ ЯКОБ ФАБЕР

ШЛЕТ ПРИВЕТ

КАК все множество чисел делится на четные и не-
четные, так что не может быть найдено ни одного
числа, которое не было бы четным или нечетным,
хотя природа нечетного более божественная, так
[и] вся жизнь смертных разделена на дело и на праздность, на
действие и созерцание, однако созерцание более божественно.
С этим утверждением согласны Сократ, Платон [и] Аристо-
тель, по мнению которых, занятие в досуге, а действие в со-
зерцании цель [свою] имеет, [а созерцание же], преимущест-
венно к мудрости относясь, умы ввысь к Богу устремляет. По-
сему, поскольку это [и] есть лучшая нашей жизни цель, а
именно Бога познавать и к [нему] самому, как говорят, с рас-
пущенными парусами и со всею страстью стремиться, посчи-
тал я, что сделаю дело благочестия разума твоего едва ли не-
достойное, если сочинения Меркурия Триждывеликого, поистине
древнейшего теолога, одно «ПИМАНДЕР» о мудрости и
силе Бога, а другое, которому название «АСКЛЕПИЙ» о воле
Божьей, напомнил бы, [а] комментарии⁴ пролили бы немного
света; напомненное же, и таким образом облегченное, тебе бы
предложил, так что когда от дел [ты] дух переведешь к покою,
как от тени [ночной] к ясности [дня] любезной взору, ум бла-
городный [твой], работой утомленный, на минуту к созерца-
нию тихому придя, добудет пищу для божественных разду-
мий. Кроме того, [к] «Пимандру» и «Асклепию» прилагается
не древний, но современный, однако благочестивый опус
ЧАША ГЕРМЕСА, мною [к изданию] подготовленный, кото-
рый [ты] охотно примешь, ибо знаю [я], что никакой божест-
венной вещью [ты] утомлен не будешь. Процветай, защита
наша, покровитель и слава!

⁴ Имеется в виду комментарии [argumentum] Марсилио Фичино

¶ Argumentum Marfilij Ficini Florentini: in librū Mercurij Trismegisti: ad Cosmum Medicem.

O tempore quo Moses natus est; floruit Atlas astrologus Promethei Physici frater / ac maternus auus maioris mercurij / cuius nepos fuit Mercurius Trismegistus. Hoc autem de illo scribit Augustinus. quāq; Cicero atq; Lactantius mercurios quinq; per ordinem fuisse volunt / quintūq; fuisse illum qui ab egyptijs theut: a grecis autem Trismegistus appellatus est. Hunc asserūt occidisse. Argum: egyptijs presuisse / eisq; leges ac litteras tradidisse. Litterarum vero characteres in animalium / arborumq; figuris instituisse. Hic in tanta hominū veneratione fuit: vt in deorum numerum relatus sit. Tempa illius numinis cōstructa q̄ plurima. Nomen eius propriū ob reuerentiā quandā / pronunciare / vulgo ac temere nō licebat. Primus anni mēsis apud egyptios noīe eius cognomiatur: oppidū ab eo cōditur / quod etiā nunc grece noīatur Hermopolis, id est Mercurij ciuitas. Trismegistum vero ter maximū nuncuparūt quoniā et philosophus maximus / et sacerdos maximus / et rex maximus extitit. Mos enim erat egyptijs (vt plato scribit) ex philosophorū numero sacerdotes / ex sacerdotum cctu regem eligere. Ille igitur quem admodum acumine atq; doctrina philosophus omnibus antecesserat: sic sacerdos inde cōstitutus / sanctimonia vite: diuinorūq; cultu: vniuersis sacerdotibus presitit. ac demū adeptus regiā dignitatē / administratione legū / rebulq; gestis superiorū regū gloriā

Moses.
Atlas.
Mercurius
Augustin⁹
Cicero.
Lactantius
Argus.

Hermopol'

Plato,

¶ Комментарии Марсилио Фичини Флорентийского на книгу Меркурия Трисмегиста для Козимо Медичи.

В те времена, когда родился Моисей, жил и творил Атлант астролог, брат Физика Прометея, дед по материнской линии Меркурия старшего, чьим внуком был Меркурий Трисмегист. Именно о нем писал Августин, однако Цицерон и Лактанций насчитывали пять меркуриев, и пятым был тот, кто назывался египтянами Тотом, а греками же Трисмегистом. Он, говорят, погиб. Комментарий: [он] египтянам был главою, [и] передал [им] законы и письменность. Написание же букв установил в фигурах животных и деревьев. Он был в таком почете у людей, что [те] отнесли его к числу богов. С изображением его возведены были многочисленные храмы. Имя его из-за особого почитания запрещено было произносить публично или всуе. Именем его называется первый месяц года у египтян, [он] основал укрепленный град, который даже сейчас погречески именуется Гермополис, то есть город Меркурия. Называли же Трисмегиста трижды великим, поскольку был он великим философом, великим жрецом и великим царем. Ибо был у египтян обычай (как пишет Платон) из числа философов жрецов выбирать, [а] из числа жрецов – царей. Следовательно, он тот, кто всех философов в учености и тонкости превзошел, и как жрец затем выбранный, святостью жизни и почитанием Божественного всех жрецов превысил, и наконец, достигнув царского звания, исполнением законов и деяниями своими славу высших царей затмил так, что по

Моисей
Атлант
Меркурий
Августин
Цицерон
Лактанций

Гермополис

Платон

MFR.

obscuravit/vt merito ter maximus fuerit nuncupatus. Hic inter philosophos primus: a Physicis ac mathematicis ad diuinorum contemplationem se contulit. Primus de maiestate dei/demonū ordine/animarum mutationibus sapientissime disputauit: Primus igitur theologie appellatus est auctor. eum sequutus: orpheus secundas antike theologie partes obtinuit. Orphei sacris initiatus est Aglaophemus. Aglaophemo successit i theologia Pythagoras: quē philolaus sectatus est diui Platonis nostri preceptor. Itaq; vna prisce theologie vndiq; sibi consona secta: ex theologis sex miro quodam ordine conflata est/exordia sumens a Mercurio a diuo Platone penitens absoluta. Scripsit autem Mercurius libros ad diuinarum rerum cognitionem pertinentes q̄ plurimos in quibus proh deus immortalis) q̄ arcana mysteria q̄ stupenda panduntur oracula. nec vt philosophus tantum: sed vt propheta sepenumero loquitur canitq; futura. Hic ruinam preuidit prisce religionis hic ortum noue fidei. hic aduentum Cristi. hic futurum iudicium/resurrectionem seculi/beatorum gloriam/upplicia peccatorum. Quo factum est vt Aurelius Augustinus dubitauerit: peritia ne siderum/an reuelatione demonum/multa protulerit. Lactantius autem illum inter sybillas/ac prophetas connumerare non dubitat. E multis deniq; Mercurij libris duo sunt diuini precipue. vnus de voluntate diuina: alter de potestate et sapientia dei. Ille Asclepius: hic Pimander inscribitur. Ilum Apuleius platonius latinum fecit: alter viciq; ad hec tempora resertur apud grecos. At nuper ex Macedonia in Italiam aduectus: diligena Leonardo Pistoriensis do-

Orpheus
aglaophemus
pythagoras
philolaus
Plato.

Augustin⁹

Duo Mercurij libri.

Asclepius

Platonius

Орфей
Аглаофем
Пифагор
Филолай
Платон

Августин

праву был назван триждывеликим. Из философов он первый, [кто] от физических и математических предметов обратился к созерцанию Божественного. [Он] первым рассуждал наимудрейше о Бога величии, о духов порядке [и] о души изменении. И был признан первым теологическим автором. За ним последовал Орфей [и] перенял последующие части античной теологии. В священные таинства Орфея был посвящен Аглаофем. Аглаофему последовал в теологии Пифагор, за которым последовал Филолай – наставник нашего божественного Платона. Так из шести теологов каким-то удивительным образом создана была одна стройная секта исконной теологии, начала [свои] берущая в Меркурии в Платоне абсолютное завершение [обретающая]. Меркурий написал многие, относящиеся к познанию божественных вещей книги, в которых открывается (о Бог бессмертный!) столь тайная мистерия, столь поразительные пророчества. [Меркурий] часто не только говорит как философ, но и как пророк воспевае будущее. Он предвидел разрушение древней религии, он [предсказал] рождение новой веры, а также приход Христа, он же [предрек] страшный суд, воскрешение мира [людей], славу блаженных и муки грешников. [Предсказанное] свершилось, так что Августин Аврелий засомневался, не опытом ли [полученным от] звезд или откровением демонов навеяно высказанное. Лактанций же без сомнений относит [Меркурия] к числу пророков и сивилл. Наконец, из многих книг Меркурия есть две особенно божественные – одна о воле Божьей, другая о мудрости и силе Бога⁵. Одна озаглавлена «Асклепий», другая – «Пимандер». Первую Апулей, последователь Платона, перевел на латынь, вторая [же] вплоть до этих времен хранилась у греков. Но недавно была [она] передана из Македонии в Италию [и] оказалась у нас стараниями Леонардо Писторийского – уче-

⁵ Фичино называет одной книгой доставшуюся ему часть герметического свода, состоящего из 14-ти опусов. Он называет ее «Пимандр», в честь первого опуса

ſti / probiq; monachi ad nos peruenit. Ego autem
 cū tuis exhortationibus prouocatus/e greca lingua
 in latinam conuertere ſtatuiffem: equum fore puta-
 uī Coſme felix/ vt nomini tuo opusculum dedicarē.
 Nam cui⁹ ipſe adiutus opibus/ librisq; aſatim refer-
 tus/ ſtudijs Grecis incubui: eidem ſtudiorum greco-
 rum me decet offerre primitias. Neq; fas erit: opus
 tam ſapientis philoſophi/ tam pij ſacerdotis/ tam po-
 tentis regis dicare cuiq; niſi ipſe (cui dicatur) pietate/
 ſapientia/ potentia/ reliquis omnibus antecelleret.
 Eſt autem (vt ad ſcripta Mercurij descendamus) huius
 libri titulus Pimander. quoniā ex quattuor per-
 ſonis: que in dialogo diſputant prime Pimandro par-
 tes attribuuntur. Edidit vero librum egyptijs litteris
 idēq; grece lingue peritus/ grecis inde tranſferendo
 communicauit egyptiorum myſteria. ¶ Propoſitum
 huius operis eſt: de poteſtate et ſapientia dei diſſe-
 rere. Cūq; ſint horum operationes gemine: quarū
 prima in ipſa dei natura permanet ſecunda porri-
 gitur ad externa/ et illa quidem mundum primum/
 eternumq; concipit/ hec vero mūdum ſecundū tem-
 poralemq; parit: de vtriſq; operationibus deq; mun-
 do vtroq; grauiffima diſputat. Quid dei poteſtas.
 quid ſapientia. quo ordine intrinſecus cōcipiant. quo
 progreſſu exterius pariant. Preterea que producta
 ſunt quomodo ſe inuicem habeant. quo conueniant.
 quoue discrepent. quo deniq; pacto ſuum reſpiciāt
 autorem. Ordo autem voluminis eſt: vt in dialogos
 quattuordecim diſtinguamus: vtq; prime dialogi par-
 tes Pimandro dētur. Secundas teneat Trimegiſtus.
 Tertias Eſculapius. Quartum locum obtineat Ta-
 tius. Intelligit; ergo Mercurius in diuinis Eſculapiū

a iij

ного и благочестивого монаха. С поощрения твоего, решился я перевести эту книгу с греческого на латинский [и] посчитал, что будет справедливо, о блаженный Козимо, если книгу эту я посвящу имени твоему. Ибо ведь поддержанный средствами [твоими], и книгами вдоволь снабженный, налег [я] на греческие штудии, [а посему] самому [Козимо] мне и приличествует первые плоды изучений преподнести. И было б невозможно посвятить [кому-либо]opus столь мудрого философа, столь благочестивого жреца [и] могущественного царя, если бы тот, кому [и] посвящен [сейopus], не превзошел бы всех остальных милосердием своим, мудростью и могуществом. И книги сей (чтоб перейти к писаниям Меркурия) заглавие «Пимандер». Ибо из четырех людей, которые участвуют в диалоге, авторство первых частей приписывается Пимандру. Издал [Меркурий] книгу, настоящими египетскими буквами [написанную], и он же, в языке греческом искусный, на греческий затем переводя, поведал о египетских мистериях. Цель этого труда – рассуждать о мудрости и силе Бога. Как бы то ни было, действия [мудрости и силы] различны. Первое покоится в самой природе Бога, второе разливается вовне, и [первое] мир первый, вечный зачинает, [второе] же второй мир, временный рождает: о действиях и о мирах обоих [Пимандер] веско рассуждает. [О том он повествует], что есть сила Божественная и мудрость, в каком порядке они зачинают внутри и в какой последовательности рождают вовне. Кроме того [повествует о том], что [в результате] образовано [и] каким образом [вещи] друг с другом соотносятся,⁶ в чем согласуются, в чем различаются [и], наконец, как видят [они] своего автора. Порядок же книг таков, что [мы] разделяем [их] на четырнадцать диалогов, так что первые части приписываются Пимандру, последующие принадлежат Трисмегисту, дальнейшие – Асклепию. Четвертое место отдано Тацию. А посему,

⁶ Буквально – друг другом обладают

MER.

ac Tatium erudire. Diuina docere nequit: qui non didicit, ac humano ingenio que supra naturam sunt: inuenire non possumus. Diuino itaque opus est lumine: ut solis luce solem ipsum intueamur. Lumen vero diuine mentis nunquam infunditur anime: nisi ipsa (ceu luna ad solem) ad dei mentem penitus conuertatur. Non conuertitur ad mentem anima: nisi cum ipsa quoque sit mens. Mens vero non prius fit: quam deceptions sensuum et phantasie nebulas deposuerit. Hac de causa Mercurius modo sensus et phantasie caligines exiit: in adytum mentis se reuocans. Mox Pimander id est mens diuina in hunc influit. Unde ordinem rerum omnium et in deo existentium et ex deo manantium: contemplatur. Demum que diuino sunt numine reuelata: ceteris hominibus explicat. Is igitur est libri titulus: id propositum illius et ordo. Tu vero Cosme felix: lege feliciter ac diu uiue: ut et diu patria uiuat.

[именно] Меркурий ведаёт, как наставлять в божественных [предметах] Асклепия и Тация. [Ведь] не может обучать божественному тот, кто [сам] не учился, как [и мы] не можем человеческими способностями найти то, что за пределами естественного. И посему нужно божественное озарение, чтобы при дневном свете вглядываться в само Солнце. Свет же Божественного проливается в душу, лишь если она сама обращается полностью (как Луна к Солнцу) к Божественному разуму. Душа обращается к разуму, лишь если разум пребывает с нею самою. Разум же не первичен, поскольку таит [в себе] заблуждения чувств и туманы фантазий. По этой причине Меркурий некогда рассеял мрак чувств и фантазий, возвращаясь [из забвения] к сокровенным глубинам ума. Позднее Пимандер, то есть божественный разум, туда же проник. Оттуда происходит созерцание [божественного начала], в порядке всех вещей и в Боге существующего, а также из Бога проистекающего. И потому, открытое с Божественного соизволения, [Меркурий] разъясняет прочим людям. Таково заглавие [этой] книги, предмет ее и порядок. Ты, о истинно блаженный Козимо, прочти [ее] счастливо и живи долго, чтобы [и] Родина [наша] долго процветала.

Mercurij Trismegisti liber de Potestate et Sapientia Dei: e Greco in Latinum traductus a Marsilio Ficino Florentino: ad Cosmum Medicem Patriæ patrem. Pimander

Um de rerum natura cogitarem / ac mentis
aciem ad superna erigerem: sopitis iam cor
poris sensibus / quemadmodum accidere so
let iis / qui ob saturitatem / vel defatigatio
nem somno grauati sunt: subito mihi visus sum cer
nere quædam immensa magnitudine corporis / qui
me nomine vocans / in hunc modum clamaret. Quid
est o Mercuri: quod et audire / et intueri desideras?
Quid est quod discere atque intelligere cupis? Tum
ego quisnam es inquam? Sum inquit ille Piman
der mens diuine potentie / ac tu vide quid velis: ipse
vero tibi ubique adero. Cupio inquã rerum naturam
discere: deumque cognoscere. Ad hec ille. Tua memẽ
te complectere: et ego te in cunctis que optaris eru
diam. Cum hec dixisset: mutauit formam / et vniuer
sa subito reuelauit. Cernebam enim imensum quod
dam spectaculum / omnia videlicet in lumen conuer
sa / suaue nimium atque iucundum: quod intuentem me
mirifice oblectabat. Paulopost umbra quedam hor
renda / obliqua reuolutione subter labebat: in humi
damque naturam migrabat / ineffabili tum vultu ex
agitata. inde fumus quidã magnus in sonitum erum
pebat: ex sonitu vox egrediebatur / quã ego luminis
vocem existimabam: ex hac luminis voce verbum fa
ctum prodiit. Verum hoc nature humide adstans:
eam fouebat. ex humide autem nature visceribus:
sincerus ac leuis ignis protinus euolans alta petit

Книга Меркурия Трисмегиста о могуществе и мудрости Бога, с греческого на латинский переведенная Марсилио Фичино Флорентийским, [посвященная] Козимо Медичи, отцу Родины. Пимандер

1 **К**ОГДА рассуждал [я] о природе вещей и к высшему направлял остроту ума [своего] с усиленными телесными чувствами, как это имеет обыкновение происходить с теми, кто из-за сытости или усталости сном одолеваем, внезапно почудилось мне, что вижу я кого-то огромного роста, кто называл меня по имени. Воскликнул [он] следующее: «Что есть такого, о Меркурий, что ты услышать и увидеть жаждешь?». Я отвечаю вослед: «Кто ты?». «Я, – говорит он, – Пимандер, божественной силы Ум; рассмотри то, чего желаешь, сам тебе во всем помогу». «Жажду, – говорю [я в ответ], – природу вещей понять и Бога познать». А он на это: «меня постигни умом своим, а я тебя просвещу во всех вещах, которые захочешь». Когда [он] это произнес, сменил [он] форму и все внезапно открыл. И вот увидел я какое-то грандиозное зрелище, а именно все [вокруг] в свет погруженное, [зрелище] невероятно сладостное и приятное, которое меня, наблюдающего, чудесным образом усладило. Немного позднее, какая-то пугающая тьма поднялась снизу извивающимся вихрем и обратилась во влажную природу, неопишным образом бурлящую; оттуда какой-то мощный пар⁷ вырвался в звук; из звука исходил голос, который я принял за глас света; из этого голоса света произнесено было слово. Однако, находясь рядом с влажной природой, оно ее сохраняло; из недр же влажной природы улетал все дальше ввысь чистый и легкий огонь, [а] воздух легкий, ду-

⁷ Также можно перевести как «дым»

MER.

Aer quoque levis spiritu parens: mediam regionem inter ignem & aquam fortiebatur. terra vero et aqua sic inuicem commixte iacebant: ut terre facies aquis obruta nusquam pateret. Hec duo deinde commota sunt a spiritali verbo quod eis superferebatur: aures eorum circumsonans. Tunc Pimander ait. Aduertis quid sibi hec visio velit? Cognoscam inquam. Ait ergo Pimander. Lumen illud ego sum mens/deus tuus: antiquior quam natura humida / que ex umbra effulfit. mentis vero generans lucens/dei filius. Quid ergo inquam? Sic inquit. Cogita: quod in te videt et audit verbum domini: mens autem pater deus. neque enim distat adiuicem: horum unio vite est. TRISME. Gratias habeo tibi. PIMAN. Verum in primis meditare lumen: atque cognosce. TRISME. Hec ubi dicta sunt: diu illum oravi / ut eius ideam ad me conuerteret. Quod cum ille fecisset: repente prospicio mea in mente lucem viribus innumeris existentem: ornamentum sine termino ignem / vi ingenti circumseptum / et in ipsa stabilitate dominantem. Hec ipse percepi per pimandri verbum: qui me stupore attonitum / sic iterum affatus est. Vidisti in mente primam speciem infinito imperio preualentem: Eiusmodi quedam mihi Pimander. At ego illi. Elementa nature unde manarunt: PIMAN. Ex voluntate dei: que verbum complexa / pulchrumque intuita mundum / ad eius exemplar / reliqua sui ipsius elementis vitalibusque seminibus exornauit. Mens autem deus vtriusque sexus fecunditate plenissimus / vita et lux cum verbo suo mentem alteram opificem peperit: qui quidem deus ignis atque spiritus numen. Septem deinceps fabricauit gubernatores: qui circulis mundum sensibilem comple-

- хом рожденный, занял среднюю область меж огнем и водой.
- g Земля же и вода так друг с другом смешались, что нигде не виднелась земная поверхность, покрытая водами. Затем последние два приведены были в движение словом духовным, которое сверху до них донеслось, в ушах их звуча. И тут Пимандер говорит: «понимаешь ли, что хочет сказать тебе это видение?». «Хотел бы познать». И говорит Пимандер: «Свет этот - Я есть, Ум, Бог твой, более древний, чем влажная природа, что из мрака воссияла, Ума же потомок сияющий [есть] Бога сын». «Как [это]?» – спрашиваю [я]. «А вот так, – отвечает он, – представь: [то], что в тебе [самом] видит и слышит [есть] слово Владыки, ум же [есть] Бог Отец, и не отдаляются [они] друг от друга, [и] жизни их едины. ТРИСМЕГИСТ: «Благодарен тебе!». ПИМАНДЕР: «Сперва об истинном свете помысли и познай [его]». ТРИСМЕГИСТ после сказанного: «долго [я] молил, чтобы [Бог] устремил ко мне представление о нем». Когда он это совершил, узрел [я] внезапно в уме своем свет, наполненный силами бесчисленными, [а также] прекрасный, бескрайний огонь, окруженный огромной мощью, и в самой прочности господствующий. [И] понял [я] [сказанное] по слову Пимандра, который ко мне, впавшему в оцепенение, снова обратился. «Узрел ли [ты] в уме [своем] первую разновидность, преобладающую в бесконечной власти?» Что-то в этом духе [говорит мне] Пимандер. А я ему [в ответ]: «Откуда истекают стихии природы?» ПИМАНДЕР: «Из желания Божественного, которое полностью [украсило] слово, в зримом [же украсило] по своему подобию мир прекрасный, [а] оставшееся украсило своими собственными стихиями и жизненными семенами. А Бог Ум, преисполненный плодородием обоих полов, жизнь и свет, совместно со словом своим Ум Творящий иной породил, который, в свою очередь, [есть] Бог огня и воля Духа. Далее создал [он] семь управите-

ctuntur / eorumq; dispositio fatum vocatur. Conne-
 xuit inde dei verbū ex elementis deorsum tendenti-
 bus / purum nature artificium: vnitumq; est opifici-
 menti. consubstantialē enim erat. relictaq; sunt ele-
 menta nature deorsum cadentia sine ratione: vt sint
 tanq̄ sola materies. Mens quidem opifex vna cū ver-
 bo circulos continens / ac celeri rapacitate conuer-
 tens: suam ad se machinā flexit / eamq; voluit a prin-
 cipio ad finem abiq; sine precepit. incipit enim illic
 semper vbi definit. horum pfecto cunctorum circui-
 tus. Quē admodum ipsa mens voluit: ex elementis
 inferioribus aīalia conflauit rationis expertia. neq;
 enim prebuit rationē. aer volatilia ptulit: aqua vero
 natātia. Distincta quoq; inter se sunt aqua et terra:
 eum in modum qui menti placuerat. Terra postmo-
 dum animātia (que intus habuerat) peperit: quadru-
 pedia videlicet serpētia / fera / agrestia / pariter atq; do-
 mestica. at pater omnium intellectus vita et fulgor
 existēs: hominē sibi similit̄ pcreauit / atq; ei tanq̄ filio
 suo congratulatus est. pulcher enim erat: patrisq; sui
 ferebat imaginē. Deus enim re vera ppria forma ni-
 mirū delectatus: opera ei⁹ oia vsui concessit huma-
 no. Homo autem cum cōsiderasset / in tēporē suo re-
 rum omniū pcreationē: ipse quoq; fabricare voluit.
 vnde a contemplatione patris: ad speram genera-
 tionis delapsus est. Cumq; omniū in se potestātē ha-
 beret: opificia septē gubernatorū animaduertit. Hi
 autē humane mentis meditatione gaudentes: singu-
 li eorū pprij ordinis participē hoīem reddidere. Qui
 postq̄ didicit horū essentiā / ppriāq; naturam cōspe-
 xit: penetrare atq; rescindere iam exoptabat ambi-
 tum circulorū / vimq; gubernatoris presidentis igni

b лей, которые охватывают мир чувственный семью. сферами:
 их расположение зовется фатумом. Далее из стремящихся
 вниз стихий связал [он] слово Бога, чистое творение приро-
 ды, и соединено [оно было] с Творящим Умом, ибо было
 [оно с ним] схоже по сущности, и оставшиеся стихии, суть
 падающие вниз без разума, ибо [они] подобны одной лишь
 материи. А Ум же Творящий вместе со Словом, сферы вмещая,
 а также быстро и с силою [их] вращая, свою конструкцию к себе повернул и ей предписал непрерывно вращаться
 4 [там], где полностью завершает всех [сфер] вращение. И вот
 как сам Ум захотел: из более низких стихий [он] создал жи-
 вотных разума лишенных, ибо не даровал им разума; воздух
 произвел тварей небесных, вода же – тварей морских. А
 также земля и вода меж собою различались, как было угод-
 но Уму. Земля впоследствии живых существ породила (ко-
 торых носила в недрах своих), то есть четвероногих, гадов
 ползучих, диких зверей, скот, равно как и животных до-
 машних; и отец всего, Интеллект, будучи жизни сиянием,
 человека себе подобного произвел, а также его, как сына
 своего поздравил, ибо был [тот] красив, так как образ отца
 носил. Ибо Бог поистине наслаждался собственной формой:
 все творения свои в пользование человеку отдал. Человек
 же, в свою очередь, когда узрел [процесс] порождения всех
 вещей, сам захотел творить, оттого от созерцания Отца впал
 с в сферу порождения. И хотя обладал властью над всем, об-
 ратил [он] внимание [свое] на работу семи управителей. Те
 же, радуясь тому, что созерцаемы человеческим разумом,
 сделали его (каждый из них в отдельности) соучастником
 своего порядка. И после того, как [он] познал их сущность и
 d узрел свойственную им природу, возжелал [он] даже про-
 никнуть и вскрыть границы сфер, а также постичь силу

MER.

cōprehendere. Quiue arbitrium et potestātē oīm habuerat: in animātia mundi mortalia et ratione carētia per harmoniā emerit atq; exiliit/penetrās ac re soluens potentiā circulorū, ostenditq; naturam/que deorsum labitur: velut pulchrā dei formā, qui cum naturā cōtueret mira pulchritudine preditam esse/actiōesq; omnes septē gubernatorū/atq; insup dei ipsius effigiem possidere: illi amore igenti subrisit ut pote qui humane pulchritudinis speciem ī aqua specularē: eiusdēq; admirationē quādā in terra cōspiceret, ille p̄terea cōsecutus similit̄ sibi formā in se ipso existentē: velut in aqua amauit eam. secūq; congređi cōcupiuit. Effectus euectigio sequutus est voluntatē, formāq; carētem ratione p̄genuit. Natura illud in qđ toto ferebatur amore complexa: illi penitus se se iplicuit atq; cōmiscuit. quādoquidem solus homo ex vniuersis terrenis animantibus duplicis nature censet: mortalis quidē p̄ter corpus/im mortalis autē propter hoīem ipsum substātiālē. immortalis enī est/cūctorūq; arbitrium obtinet: cetera vero viuētia que mortalia sunt: fato subiecta/patiūtur. Nō igitur harmonia superior obstitit: in harmoniam vero lapsus periclitatus seruus cōt̄ est. Hic vtriusq; sexus fecunditate munitus/ab eo qui arborū et riuorū fons est/vigilq; fact⁹ ab eo qui est vigilans: continetur atq; eius dominationi subijcitur.

TRISME. Post hec: mens inquam mee rationis: ipse es. Tum Pimāder. Id est inquit mysterium: quod in hanc vsq; diem: genus humanum latuit. Natura quippe homini se se immiscens: miraculum attulit/ quod omnium miraculorū vincit admirationem, nam cum septem illorum harmonia ipse iam

управителя, над огнем главенствующего. И [он], который волю и власть над всем имел, над животными [этого] мира, смертными и разума лишенными, посредством гармонии⁸ взошел, и ввысь устремился, проникая и раскрывая мощь сфер, выявил [он] природу, которая вниз стремится, как прекрасную форму Бога; [и] когда увидел [он], [что] природа наделена удивительной красотой, и все действия семи управителей, а также, образ Бога Самого в себе содержит, [то] улыбнулся [он] ей с огромною любовью, словно [человек], который лик красоты [своей] в воде [отраженный] узрел, и с неким восхищением его же на земле заметил, [и] следуя далее, себе подобную форму, в себе самом существующую, словно в воде [отраженную] возлюбил, и [с нею] соединиться возжелал. И результат искомый последовал за волей, и породил [он] форму, разума лишенную. Природа же объяла то, к чему со всею любовью устремлялась, с ним целиком себя связала и смешала, ибо один лишь человек из всех земных существ одушевленных считается двойной природы: смертной из-за тела, но бессметной из-за сущности самого человека, ибо [он] бессмертен [и] обо всем сужденным обладает; остальные же живущие, которые суть смертные, подвластны фатуму. А посему, гармония высшая⁹ не явилась [человеку] препятствием. Впав же в гармонию, [он] стал испытанным слугою [Бога]. Наделен он плодородием полов обоих стараньями того, кто [есть] источник деревьев и ручьев, и стражем сделан тем, кто сам охраняет; [он в нем] содержится и [он ему] подвластен». ТРИСМЕГИСТ, после [сказанного]: «Ты сам, – говорю, – есть Ум рассудка моего». Тогда Пимандер: «Это, – говорит, – есть тайна, которую вплоть до сего дня род человеческий скрывал. Ибо природа, проникая в человека, такое чудо привнесла, что затмевает восхищенье от всех чудес, поскольку сам человек уже был пропитан гармонией семи [управителей] стараньями того,

⁸ Здесь и далее речь идет о гармонии как о движении сфер

⁹ Имеется в виду гармония как движение небесных сфер. Диспозиция семи управителей, то есть фатум, господствующий над чувственным миром, не стал препятствием человеку

I 6
fuiſſet imbutus ab eo/quem tibi pauloante narraui
patre videlicet atq; ſpiritu:natura ipſa non reſtitit.
Quinimo ſeptem protinus homines peperit:ſeptem
gubernatorum naturas/masculini pariter ac femini
ni generis compotes atq; ſublimes. Ad hec ipſe ſic
intuli. O Pimander:ardenti deſiderio nuper affe-
ctus ſum:audire preterea reliqua cupio. Quare:ne
hic me deſeras:obſecro.Ceterū ille mihi. PIMAN-
Sile : nondum enim primum ſermonem abſolui.
TRISME. Ecce iam taceo. PIMAN. Horum ſep-
tem(vt dixi)generatio in hunc modum effecta eſt.
Femina enim aer et aqua coeundi compos:ex igne
maturitatem/ex ethere ſumpſit ſpiritu/conglutina-
uitq; natura corpora ad hominis ſpeciem eſtingen-
dam. Non autem ex vita et luce:in animā/mortēq;
proceſſit. vita quippe animam largita eſt:lux deniq;
mortem. Talia proſecto vſq; ad finem circuitus prin-
cipiorum ſimul et generum: cuncta mundi ſenſibus
membra manebant. Verum audi iam reliquum(que
ſum opere cupiebas)ſermonem. Expleto demum cir-
cuitu:omnium(volente deo)ſolutus eſt nodus. nam
cuncta vtriuſq; generis animantia:vna cum homi-
ne diſſoluuntur. Et maſcula quidem ex parte: femi-
neaq; ſimiliter conficiebantur. Extemplo deus ver-
bo ſancto clamauit . pululate/ adoleſcite/propagate
vniuerſa germina/atq; opera mea. Vos inſuper :qui-
bus mentis portio conceſſa eſt: genus recognoſcite
veſtrum/veſtramq; naturam immortalē confide-
rate. Amorem corporis:mortis cauſam eſſe ſcite. re-
rum omnium naturam diſcite. His dictis prou-
dentia per fatum harmoniamq; conflauit mixtio-
nes: generationeſq; conſtituit. Vnde cuncta ſunt ſe-

кого тебе чуть ранее описал, то есть Отцом и Духом; природа
сама не противилась [этому]. И затем [он] даже породил семь
7 человек, по природе своей управителей, мужским, и в равной
степени женским полом обладающих и высоко стоящих. К
тому я сам пришел». «О Пимандер! Меня вдруг охватило го-
рячее желание. Помимо сказанного жажду восслышать все
остальное. И потому умоляю, не бросай меня на этом месте!»
А ПИМАНДЕР мне: «Молчи! Я еще не закончил первую
речь». ТРИСМЕГИСТ: «Уже молчу». ПИМАНДЕР: «Рождение
этих семи [людей] было таково. Ведь женщина [это] воздух и
8 вода, обладающая [способностью] связывать, от огня [ей] дос-
талась зрелость, а от эфира – дух, и слепила [она] природою
телá для образования рода человеческого. Ибо не из жизни и
света перешла в душу и мертвое тело, ведь душе дарована
жизнь, [а] мертвому телу – свет. И все это происходило
вплоть до конца круга первопричин и происхождений, все
миры оставались частями восприятий. Однако услышь уж и
9 остальную [часть], (которую так страстно желал). И когда, на-
конец, круг замкнулся, узел всего (волею Бога) был развязан,
ибо разъединяются все живые существа обоих полов вместе с
человеком. И с мужской, и с женской стороны одинаковым
образом [они] завершились. Тотчас же Бог святым словом
10 своим воззвал: «Приумножайте, растите [и] распространяйте
все плоды и деяния мои. Вы, [кому] вдобавок частица ума от-
пущена, род ваш признайте и над вашей природой бессмерт-
ной поразмыслите. Знайте, что телесная любовь есть причина
смерти; природу всех вещей познайте». После сказанного
11 провидение посредством фатума [и] гармонии сплавило сме-
си и образовало поколения». Далее все распространилось

MER:

cūndum genus propriū propagata. Demū qui se
ipsum cognouit: bonum (quod est super essentiā) cō-
sequutus ea. qui vero corpus/ amoris errore comple-
ctebatur: is oberrabat in tenebris/ mortis mala sen-
su percipiens. TRISME. Quot tamē delinquunt:
ignorātes inquā/ vt ob eam causam immortalitate pri-
uentur. PIMAN. Videris o Mercuri non satis in-
telligere: que audieris. TRISME. Et si nondū intelli-
gere sim professus: intelligo tamen/ ac memini. PI-
MAN. Gratulor si que dicta sūt: tenes. TRISME.
Responde mihi queso Pimāder: cur digni morte sint
ij qui in morte iacent: PIMAN. Quia precessit pro-
prio corpori tristis vmbra: ex hac quidē natura hu-
mida. ex hac vero corpus in mundo sensibili consti-
tit. ex hoc deniq; mors ipa scaturijt: Num hoc tenes
Mercuri: Tenes etiam qua de causa: qui seipsum co-
gnoscit: trāsit in deum/ vt dei verbū tradidit. TRIS-
ME. Quoniā ex vita et luce constat omnīū pater:
ex quo natus est homo. PIMAN. Recte loqueris.
Lux et vita deus est/ & pater: ex quo natus est hō.
si igit cōprehēderis teiplū ex vita ac luce cōpositū:
ad vitā rursus lucēq; trāscendes. TRISME. Hec ait
Pimāder. At ego. Adhuc mihi mens dicas oro: quo-
nam pacto ad vitā ascendere queā. PIMAN. Deus
ipse mēs iussit/ vt homo mētis particeps: seiplū aiad-
uerteret. TRISME. Nō ergo hoies singuli mentem
possidēt. PIMAN. Recte dicis Mercuri. ai sum enim
ego mens ijs/ qui boni/ pii/ puri/ religiosi/ sāctiq; sūt:
presētiaq; mea fert illis opem/ adeoq; vt statim cū-
cta dinoscāt patrēq; pacatum et propitium habeāt.
Itaq; gratias agūt benedicientes pie: et hymnis solē-
nibus collaudātes/ cōcedūt sane corp⁹ mortī sue/ sen-

согласно роду своему. Только тот, кто сам себя познал, последовал благу, что превыше сущности [жизни], а тот, кто телесному отдался, влекомый ошибкою любви, в потемках блуждал, зло смерти ощущая». ТРИСМЕНИСТ: «Однако они совершают ошибку, – говорит, – не ведая, что по причине этой [они] лишают себя бессмертия». ПИМАНДЕР: «О Меркурий, похоже ты недостаточно понимаешь то, что услышал». МЕРКУРИЙ: «[Уж] если не смогу признать, что понял, то [по крайней мере] вникаю и запоминаю». ПИМАНДЕР: «Хорошо, что сказанное помнишь». ТРИСМЕГИСТ: «Прошу, ответь мне, Пимандер, почему смерть настигла тех, кто [ныне] мертвыми лежат?». ПИМАНДЕР: «Потому что собственному телу предшествует печальная тьма, ибо [она] из этой влажной природы [происходит], из нее же тело в мире чувственном образовалось и, наконец, из него хлещет сама смерть. Запомнил ли это, Меркурий? Тогда запомни, по какой причине: тот кто сам себя познает, тот переходит в Бога, ибо Его слово передает». ТРИСМЕГИСТ: «Ибо из жизни и света состоит Отец всего, из которого рожден человек». ПИМАНДЕР: «Правильно говоришь. Свет и жизнь есть Бог и Отец, из которого рожден человек, следовательно, если [ты] постиг себя самого, то состоишь из жизни и света [и] к жизни и свету обратно перейдешь». ТРИСМЕГИСТ. Это говорит Пимандер. Но я: «и еще скажи мне, Ум, прошу, каким же образом к жизни я мог бы взойти?». ПИМАНДЕР: «Сам Бог Ум приказал, чтобы человек был причастен уму, и чтобы на самого себя взор обратил». ТРИСМЕГИСТ: «Следовательно, отдельные люди не обладают умом». ПИМАНДЕР: «Правду говоришь, Меркурий, ибо я, Ум, помогаю тем, кто добр, набожен, чист, религиозен и образован, и присутствие мое несет им силу до такой степени, что тут же все [они] узнают и обретают миролюбивого и милостивого Отца. И потому возносят хвалы и, благословляя набожно, а также гимнами торжественными прославляя, уступают благородно тело смерти своей, обольщение

I
 suū illecebras fastidiunt. vt pote qui clare diiudicant
 q̄ letifera sint sensuum lenocinia. quietiam ipsa mēs
 ianitoris munere fungens: incidentes in insidias cor
 poris/haud quāq̄ permitto finem consequi suum. ad i
 tus enim per quos turpes blanditiae manare solent:
 iugiter intercludo/libidinumq̄ fomites omnes extin
 guo. Contra ab ignaris/improbis/ignavis/inuidis/
 iniquis/homicidis/impijs/procul admodum habito/
 permittēs eos demonis vltoris arbitrio / qui ignis acu
 men incutiens: sensus affligit / magisq̄ ad patranda
 scelera armat hominem: vt turpioris culpe reus/ acri
 ori supplicio sit obnoxius. Eumq̄ sine vlla intermis
 sione: ad insatiabiles cōcupiscentias inflamat. cū
 eo pugnat in tenebris: peccatum examinat et ignis
 impetum in eius cruciatum mirum in modum con
 citat atq̄ adauget. TRISME. Diligenter mihi oia
 o mens quemadmodum postulabā: exposuisti. Vite
 rius autem id responde. quid post ascensionem futu
 rum sit. Primum quidem (Pimander ait) in corporis
 materialis resolutione: corpus in alterationem labi
 tur. species quam ante habuerat: insensibilis delite
 scit in posterum. morum ociosus habitus demoi concedi
 tur atq̄ dimittitur. sensus corporei partes anime
 facti: suos in fontes refluunt / aliquando in suos ac
 tus iterum surrecturi/ irascendi et appetendi vires in
 naturam conuertunt ratione carentem. itaq̄ reititu
 tum per harmoniam recurrit ad iūpera. Prime
 dē hic zone crescēdi pariter et decrescēdi officia ded
 dit. Secunde machinationem malorum: ociosumq̄
 dolum. Tertie ociosam concupiscentie deceptionem.
 Quarte imperiosam atq̄ inexplebilem ambi
 tionem, Quinte prophanam arrogantiam: & auda

Demon vltoris
 affligēs
 malis

Ascensio:
 terra et oia
 mista facti
 endo.

чувств с презрением отвергают, ибо те, которые ясно судят о том, сколь смертоносны соблазны чувств, и [у которых] даже сам ум выполняет роль стража, впадая в ловушки тела, едва ли, я полагаю, достигают цели [ловушек этих], ибо постыдные пути, по которым [они] имеют обыкновение идти¹⁰ к ласке, [я] постоянно преграждаю [и] все стимулы желаний гашу.

e Напротив, от невежественных, бессовестных, ленивых, завистливых, враждебных, убийц и нечестивых обитаю весьма далеко, отдавая их на волю демона-мстителя, который, метая жар огня, чувства поражает [и] еще более готовит человека для свершения преступления, [чтобы преступник] тем более острой пытке был подвергнут, [чем] более постыдна вина его. И тут же разжигает [в нем] до неутолимые вожделения, с ним борется во тьме, грех его тщательно испытывает и огня поток для его мучений, удивительным образом, ускоряет и усиливает». ТРИСМЕГИСТ: «Старательно, о Ум, [ты] изложил мне все, как я просил. Дальше же ответь вот что: что будет после будущего восхождения?». «Прежде всего, – говорит Пимандер, – в силу распада материального тела, оно подвергается изменению, форма, которой прежде обладало, скрывается чувств лишенная на следующий день, облик нравов ненавистных отдается демону, чувства телесные, [которые] сделались частями души, возвращаются к истокам своим; иногда силы гнева и вожделения, снова устремляясь к действиям своим, превращаются в природу, лишенную разума, и таким образом остаток, вследствие гармонии, возвращается после этого к высшему». Далее [Пимандер] открывает свойство первой зоны восхождения, равно как [и зоны] нисхождения. Второй [зоны] механизм пороков и пустую уловку [зла]. Третьей [зоны] пустой обман вожделений. Четвертой – властное и неутолимое честолюбие. Пятой – низкого свойства

Демон-мститель, помогающий злым [людям]

¹⁰ Буквально «струиться к ласке». Здесь, вероятно, имеются в виду ласки тела.

MER.

tie temeritatē. Sexte occasiones diuitiarum prauas
 itemq; ociosas. Septime zone mendacium inlitum.
 Tunc sane animus harmonie motiōes exutus: ad op-
 tatam naturā reuertitur: impropriam habēs: vnaq;
 cum ijs qui illic sūt: patrem laudat. ipsi quoq; in po-
 testatum se numerum conferunt: effectiq; potestates
 deo fruuntur. atq; id est summū bonum eorum qui
 bus cognoscendī fors competit: deum scilicet fieri.
 Quid preter hec ad te p̄tinet: nisi vt cūcta amplexus
 dux fore velis eorum qui cura sint tua digni vt hu-
 manū genus tuo munere diuinam salutem cōsequa-
 tur. Talia quedam effatus Pimander: in potestatum
 diuinarum numerum se reduxit. ego autem benedi-
 cens ac gratias agens vniuersorum parenti: surrexi
 iam corroboratus ab illo totiusq; edoctus nature or-
 dinem: spectaculum etiam clarissimum contēplatus.
 Hinc ipse cepi hominibus: pietatis et scientie decorē
 enūciare. O populi viri terrigene qui vos ipse ebrie-
 rati somno et ignoratiē dedistis: sobrii viuite. absti-
 nete a vētris luxu: vos qui irrationali sūno demulcti
 estis. illi autem exaudientes: mecū vnanimis cōuene-
 re. Tūc rursus adieci. cur o viri terrigene p̄cipites in
 morte ruitis: cū vobis haudquaq; delit immortalitatis
 cōsequende facultas: reuocate iam vosmet: qui labo-
 ratis inopia / ignorantie tenebris inuoluti. discedite
 ab obscuro lumine: asciscite immortalitē / corruptio-
 nem fugite. Eorum vero partim deridentes abcede-
 bāt: in mortis iter p̄cipitati. partim aut ad pedes me-
 os p̄spirati: vt eos instruerē p̄cabantur. subleuās igit̄
 eos: dux hūani factus sum generis. ostēdebā quippe
 illis q ratio esset cōsequende salutis: sapientiēq; sermo-
 nes illorū auribus infundebam. quo factū est: vt illi

с надменность и дерзости безрассудство. [И] седьмой [зоны] врожденный обман. «Тогда, разумеется, дух, от движения гармонии освободившийся [и] силой собственной обладая, к природе вожделенной возвращается и восхваляет отца [своего] вместе с теми, кто там [пребывает, которые] также причисляются к числу божественных сил, и силы [там] образованные наслаждаются Богом; и это есть высшее благо для тех, кому выпадает шанс познания, то есть [возможность] богом 11 стать. Что сверх того к тебе относится? Разве что все охватив, вождем стать захочешь тем, которые достойны были бы заботы твоей, как, например, род человеческий, [который] благодаря тебе божественному благу последует». Высказав это, Пимандер к числу божественных сил возвратился; я же, благословляя и воздавая хвалы отцу всего, поднялся, укрепленный им и наученный всему, узрев порядок, а также ясное зрелище природы. С этого момента, начал [я] провозглашать людям красоту благочестия и науки. «О мужи народа земного, которые самих себя предали дурману, сну и невежеству, живите трезвыми, воздержитесь от чревоугодия, вы, которые обласканы иррациональным сном; ибо те, которые внемлющими [были], [уже] отправились со мною». Затем снова добавил: «Почему, о мужи земные, несетесь к гибели стремглав, хотя вам едва ли недостает способности бессмертия, за которым [и] нужно следовать? Так соберитесь с силами, вы, которые трудитесь в нужде, окутанные тьмою невежества, отступите от приглушенного света, обретите бессмертие и бегите от тлена!» Некоторые из них, насмехаясь, низвергались на путь смерти, часть же [из них], распростершись у ног моих, взывали, чтобы я их наставил; подняв их, говорю: «Я стал вождем рода человеческого», ибо я им показал, в чем смысл спасения, к которому следует устремиться, и речи мудрости изливал в уши их; так и случилось, что они

Призыв Меркурия

Exhortat
to mercuri
11

I 3
 ex imbrium procellis emerferint. tandem aduentate vespere: solisq; radijs occidētibus (vt deo gratias agerent) precipiebam. Postq̄ vero gratias egerant: quisq; in proprium se cubile condebat. Ego autem Pimandri beneficium inscripsi penetralibus animi: atq; adeptus (que petieram) omnia: in gaudio requieui. corporis enim somnus (cum sobrietas extiterat) oculorum compressione verus intuitus: silentiū meū bonitatis fecunda pregnatio: sermonis prolatio bonorum omnium genitura. Hec mihi coītingerunt ex mente haurienti. id est ex Pimandro diuine potētie verbo. Vnde ipse diuino afflatus spiritu: veritatis cōpos effectus sum, quamobrem omnibus animi viribus: patri deo gratias ago. Sanctus deus pater omnium. Sanctus deus cuius voluntas a proprijs potestatibus adimpletur. Sanctus deus/ qui suis familiaribus innotescit. Sanctus es: qui verbo cuncta cōstitiisti. Sanctus es cuius imago est omnis natura. Sanctus es quem nunq̄ natura creauit. Sanctus es omni potestate validior. Sanctus es omni excellentia maior. Sanctus es omni laude melior. Excipe verborum sacrificia s̄cta: ab animo et corde debito tibi manantia. Ineffabilis: solo silentio predicandus ab eo/ qui fallacias vere cognitioni contrarias declinauit. Annue: corrobora me. atq; huius gratie participes effice eos: qui in ignorantia versantur/ cognitione quidem mihi fratres/ tibi autem filij. Etenim fidem tibi presto. testimoniū de te perhibeo. In vitā ac lumen affurgo. Ipse pater es venerandus. homo autem tuus: sanctitate vna tecum potiri desiderat. cum potestatem illi/ oim arbitriumq; concesseris.

Gratiarū actio Mercurij.

вышли из бурных вод, и наконец, с приходом вечера, [я] предвосхитил по одним лишь падающим лучам Солнца (когда они воздали хвалу Богу). После того, как они воздали хвалы, каждый последовал в свое собственное жилище. Благодарения Пимандра вписал я в тайники души, а также получив все (что просил), в радости успокоился; сон же тела (когда возникла трезвость) [есть] истинный взор при закрытых очах, молчание мое [есть] обильное плодородие блага, произнесение речи [есть] всех благ рождение. Случилось это со мною, черпающим из Ума, то есть Пимандра, слова божественной силы. Отчего я и сам, божественным духом вдохновленный, истине причастным сделался, по каковой причине всеми силами души Богу воздаю хвалы. «Святой Бог, отец всего. Бог святой, воля которого прочими силами исполняется. Бог святой, который ближним своим является, ты свят, [тот], чей образ [есть] всякая природа. Ты святой [есть], которого природа никогда не сотворяла. Ты святой [есть], кто сильнее всякой мощи. Ты святой [есть], кто выше всякого превосходства. Ты святой [есть], кто выше всякой похвалы. Прими священное приношение слов душою и сердцем к тебе по праву струящееся. Невыразимый, только молчанием можешь быть именован теми, кто все заблуждения, противоречащие истинному познанию, отверг. Будь благосклонным, укрепи меня, а также причастных этой милости избери, [тех], которые возвращаются в невежестве, [которые] по родству братья мне, [а] тебе сыновья. Ибо веру тебе храню, свидетельство о тебе привожу. [И] к свету и жизни устремляюсь. Ты есть отец достопочтенный, человек твой святостью одною с тобой желает обладать, если власть ему [и] суждение обо всем даруешь»

Воздаяние Меркурием хвалы

КОММЕНТАРИИ К ПИМАНДРУ

Марк Русборн

Сколь привычным было доселе представление о Боге, как о всеобъемлющей Любви, столь же волнительным и необычным стало привнесенное этой древней мистерией понимание Бога, как всеобъемлющего творящего Разума. И если первое означало бы, что, что сама Любовь разлита повсюду, и нет места на Земле, где не было бы ее, как не невозможно было бы найти во всей Вселенной уголка, где не было бы Бога, то второе означало бы, что нет ни на земле, ни на небе ни единого уголка, где не было бы следов Высшей Логике – от строения отдельного атома до развития целых Вселенных. И в то время, как самая суровая действительность жизни показывает нам недостаток любви уже хотя бы среди мужей рода человеческого, наука снова и снова доказывает с каждым последующим открытием, что мир предельно логичен. Эта древняя Египетская мистерия повествуют о том, что Бог есть, прежде всего, Разум, а посему именно наша способность обладать суждением и есть то, что роднит нас Создателем. Любовь как сила единения двух начал, действительно великий движитель, но не освещенная разумом она становится разрушительным инстинктом поглощения, и

лишь Разум превращает эту силу в созидательницу новых форм.

А посему становится понятна тогда роль «Высшего Разума», Высшего «Я» человека, что связывает и объединяет его со своим Создателем, ибо постигнув себя умом своим, человек постигнет природу самого Бога. Именно с этой главной мысли начинается первый опус из герметического свода, заглавие которому «Пимандер», описывающий встречу Меркурия Трисмегиста со своим высшим Разумом.

Рождение мира (1-1g)

В глубокой отрешенности от «всех своих телесных чувств», устремляясь к пониманию природы вещей и постижению Бога, Меркурий встречается с Пимандром – с собственным высшим «Умом Божественной силы» (1b), которого приличествует «постигнуть [человеческим] умом своим», чтобы быть просвещенным во всех желаемых вещах. Пимандер, отвечая на стремления Меркурия, раскрывает перед ним суть всех вещей и природу Творца. А именно, показывает Вселенную в ее латентном состоянии, явленную перед Меркурием в виде «невероятно сладостного и приятного» Света (1c). Мистерия не раскрывает нам, было ли что-то до этого Света, были ли иные формы Вселенной до этого состояния, рассматривая этот Свет как изначальную суть всех вещей, которым еще только предстоит возникнуть. Далее Мистерия

явственно указывает на последующие этапы зарождение мира (1d-1g), то есть на становление тех вещей, суть которых была явлена Меркурию ранее. Мне следовало бы отдать здесь должное современной космологической науке, далеко продвинувшейся в понимании происхождения Вселенной, и здесь я имею в виду, прежде всего, нынешние представления о Большом взрыве и рождении Космоса из «сингулярного» состояния. Ведь то, что «снаружи», с позволения выразиться, представлялось бы в виде невыразимой вспышки света, то «изнутри» самого Света виделось бы невероятной пугающей тьмой. Посоветавшись со своим разумом и внимательно взглядевшись в доступные нашему познанию формы материи, читатель без труда может заметить вихревое или циклическое движение, «разлитое» повсюду – от движения Галактик и звездных систем, до движения электронов вокруг ядра, от циклического развития культур, до циклов жизни отдельного человека. Многие учения говорят нам о непреложном созидательном законе вихревого движения, ибо нет жизни без времени, а цикличность движения неразрывно связано с явлением времени, еще не до конца воспринятым нашей наукой. Однако наблюдение за ближайшим Космосом уже дало нам понимание вихревого зарождения планет из космической пыли, равно как и целых звездных систем и Галактик. А посему неудивительно, что первое движение, вызвавшее рождение Вселенной, могло быть вихревым. А посему первая пертурбация Света явилась Меркурию в виде «пугающей тьмы», поднявшейся «извивающимся вихрем» (1d).

То, что современный язык назвал бы появлением плазменного строительного материала Вселенной, язык древних мог бы назвать появлением «жидкой» субстанции. Не об этом ли повествует нам Мистерия, говоря о возникновении «невыразимо бурлящей» влажной природы (1e), этой про-материи? Пимандер показывает Меркурию, как часть этой влажной природы обратилась в мощный направленный «пар», из которого затем «вышло Слово», то есть посредством которого миру был придан замысел развития. Сложно сказать, что именно представлял собою этот поток, этот «мощный пар», кроме того, что он являл собою силу, с которой Бог вдохнул свой замысел в этот мир. Мистерия повествует о том, что Слово Бога, «будучи рядом с влажной природой, сохраняло ее» (1f). Латинское слово «foveo» кроме значения «сохранять» имеет еще значения «лелеять, ласкать, согревать». А посему мы можем понять это так, что Слово Творца, возымело власть над влажной материей, иными словами с этого момента развитие про-материи стало происходить в согласии с замыслом Высшего Разума. Затем мысленному взору Меркурия представляется первый акт дифференциации про-материи, происходящий уже согласно замыслу Творца, а именно высвобождение из самой влажной природы первоэлементов Огня и Воздуха, что вероятно может означать появление пространства, а также высвобождение первого лучистого состояния материи. За первой дифференциацией следует та, которую современная мысль связала бы с остыванием первичной субстанции и появлением уплотненных строительных материалов Вселенной. Мистерия же показывает появление Водно-Земной смеси

(1g). Вероятно, процесс второй дифференциации весьма отдаленно можно сравнить с конденсацией жидкости из газа. Далее низшей дифференциации материи, а именно Водно-Земной смеси, было придано движение «Словом духовным».

Природа Ума (2-2с)

Затем Пимандер объясняет Меркурию увиденное. Он открывает ему удивительную тайну, объясняя, что Свет изначальный, который «древнее влажной природы», и есть сам Пимандер, то есть Высший Ум самого Меркурия. Мистерия объясняет, что высший Ум человека и есть Бог, что был еще до создания этого мира. А низший ум человека это «сияющий потомок Бога» (2b). И подобно тому, как Слово рождено Богом-Отцом, так и низший ум рожден Высшим. Меркурий далее молит Бога, чтобы тот открыл ему образ свой (2с). И тот является в виде бескрайнего света в уме самого Меркурия, что окончательно подтверждает сказанное ранее Пимандром.

Фатум и семь управителей (3-3b)

Далее Пимандер объясняет Меркурию, что стихии природы по желанию Божественному наполнили мир незримый, в то время как зримый мир уже носил в себе образ Создателя (3). И что далее «Бог-Ум, совместно со словом своим Ум Творя-

щий, иной породил». Вероятно, это следует понимать так, что когда природные стихии оставались еще в своем чистом виде, в незримом мире, Бог Ум создал Творцов-Демииургов отдельных галактик, звездных систем и планетарных цепей, и что Демииурги эти имели власть над высшей из стихий – над Огнем. Однако, судя по всему, Пимандер рассказывает Меркурию о Демииурге нашей системы, который создал «семь управителей, которые охватывают мир чувственный семью сферами» (3b). По сути, Мистерия раскрывает нам начала астрологии, рассказывая о том, что семь первых видимых глазу планет были созданы Творящим Умом для управления доступного нашему восприятию, «чувственного» мира. И здесь же раскрывается понятие «Фатума», как расположения семи планет, семи управителей подлунного мира (3b). И если следовать Платону и всей древней астрологической традиции, управители эти власть имеют над временем, то есть отмеряют сужденные сроки. Древние воспринимали небесные сферы, как существующую вне времени, Божественную часть мира, ибо небеса посредством семи управителей порождали саму сущность времени. Именно времени был подвластен мир, что находится под низшей из сфер, под сферой Луны. И мир подлунный, суть, временный и преходящий, ибо самому времени подвластен. Платон, в своем диалоге «Тимей», пишет об управителях времени: «... Такими были замысел и намерение бога относительно рождения времени; и вот, чтобы время родилось из разума и мысли бога, возникли Солнце, Луна и пять других светил, именуемых планетами, дабы определить и блюсти числа времени». Платон пишет, что «... необозримо многочислен-

ные и несказанно многообразные блуждания [планет]» и есть суть время.

Далее Демиург «из стремящихся вниз стихий связал слово Бога» (3b). Вероятно, под этим разумелась идея о том, что планеты, в гармонии своей, вращаясь вокруг Земли, устремляют вниз, в подлунный мир «высшие стихии», которые заставляют сцепляться и распадаться первичные состояния материи чувственного мира, приводя, таким образом, к урочному рождению и смерти явления чувственного мира, то есть к Фатуму. Поэтому астрология зародилась некогда как стремление человека предвосхищать замыслы Творящего Разума через его звездные скрижали.

Первый человек (4-4f)

Далее Пимандер рассказывает Меркурию, как посредством механизма семи небесных сфер Демиург создавал из низших стихий животных этого мира: из стихии воздуха Он породил тварей небесных, из водных стихий – тварей морских, из земных – тварей ползучих и четвероногих.

Лишь после того, как Земля была уже наполнена лишенными разума животными, «отцом всего, Интеллектом» был создан Человек, разумом снабженный, и был человек «кра-

сив, ибо образ отца носил» (4b). И будучи созданным по образу и подобию Творца, человек, «узрев рождение всех вещей, сам захотел творить, оттого от созерцания Отца впал в сферу порождения» (4c). Это также наводит на мысль, что одним из неизбежных свойств разума является порождение новых форм. Разум не может не творить, поэтому Высший Разум находится в вечном творении. Также и человек, «разумом снабженный», с неизбежностью «впал в сферу порождения». Будучи сотканным из высшей материи, и тем самым, власть имея над всеми животными этого мира, смертными и разума лишенными, человек обратил внимание свое на работу семи управителей, производящих творчество в мире низшем (4c). Управители же, «радуясь созерцанию человеческого разума, сделали его (каждый из них в отдельности) соучастником своего порядка». Вероятно, здесь имеется в виду идея о том, что творящий микрокосм человека неким образом стал подобен творящему макрокосму нашей Солнечной системы. Однако не исключено, что здесь лежит более глубокая идея о том, что перед тем, как снизойти на землю, человек был причастен к жизни на иных планетах нашей системы. Во всяком случае, подобная идея развивается позже в трудах Е.П. Блаватской. Пимандер далее рассказывает Меркурию, что постигнув однажды «сущность Управителей и свойственную им природу», человек возжелал познать самого Демиурга, «вскрыть границы сфер, а также постичь силу управителя, над огнем главенствующего» (4d). И в стремлении своем, человек посредством естественной гармонии планетарного движения, устремился в высшие сферы, и достигнув их, обратил он свой взор на низшую

природу, которая с невероятной любовной силой притягивала его к себе (4e). Человек вдруг увидел, что стремящаяся вниз «природа наделена удивительной красотой, и все действия семи управителей, а также, образ Бога Самого в себе содержит, улыбнулся [он] ей с огромною любовью, словно [тот], кто лик красоты [своей] в воде [отраженный] узрел, и с неким восхищением его же на земле заметил, [и] следуя далее, себе подобную форму, в себе самом существующую, словно в воде [отраженную] возлюбил, и [с нею] соединиться возжелал. И результат искомый последовал за волей, и породил [он] форму, разума лишенную» (4f). Здесь Мистерия раскрывает нам удивительную тайну того, что некогда, еще до того, как воплотиться на земле, человек восходил в высшие сферы, а затем устремился вниз, и что физическая форма человека была создана им самим согласно содержащейся в нем природе.

Первое воплощение человека (4f-5b)

Далее Пимандер рассказывает Меркурию, как воплотились первые люди, как Дух человека соединился с Формой человека: «[Низшая] природа объяла то, к чему со всею любовью устремлялась, с ним целиком себя связала и смешала» (4f). Мистерия показывает нам, что в отличие от смертных животных, разума лишенных, которые были сотканы Демиургом из низших стихий, человек был образован слиянием бессмертной своей сущности, прошедшей некогда через высшие сферы, и смертной формы, которая была соткана

самой бессмертной сущностью человека. «Один лишь человек из всех земных существ одушевленных считается двойной природы: смертной из-за тела, но бессмертной из-за сущности самого человека, ибо [человек по сущности] бессмертен [и] обо всем суждением обладает». И далее Пимандер добавляет: «остальные же живущие, которые, суть, смертные, подвластны фатуму» (5). Животные, не обладающие разумом, полностью подвластны фатуму, в то время как человек подвластен фатуму настолько, насколько он подвластен естественным «желаниям тела¹¹» в силу неразумности своей. И, следовательно, высшая гармония, то есть движение семи сфер, образующих силу фатума, «не явилось человеку препятствием» (5). «Впав в гармонию», то есть, попав под действие фатума, человек «стал испытанным слугою Бога (то есть исполнителем Высшей Воли, проходящим через испытания)», оставаясь, при этом Творцом. Даже будучи подвластным воле Отца-Демиурга, Творящего Разума, в плотной форме своей, человек остается носителем своего высшего «Я», которое есть высшая Божественная искра, высший Ум, Пимандер, свет, что был до сотворения этого мира. «Ты есть [Высший] Ум рассудка (низшего ума) моего», - обращается Меркурий к Пимандру (5b). И тот отвечает ему: «Это есть тайна, которую вплоть до сего дня род человеческий скрывал».

Разделение полов (7-7b)

¹¹ О теле желаний речь пойдет далее

Пимандер затем продолжает рассказ о том, как появились первые семь людей, первые семь «природ управителей, мужским, и в равной степени женским полом обладающих и высоко стоящих». Вероятно, здесь имеется в виду древнее учение о семи человеческих классах, спустившихся некогда в зримый мир, развитое в «Тайной Доктрине» Е.П. Блаватской. Далее Пимандер показывает Меркурию процесс воплощения этих людей в смертные тела, которое происходит посредством женского начала, посредством некой связывающей субстанции (7b). Скорее всего, здесь имеется в виду то, что Платон называл «преемницей и кормилицей всякого рождения», то есть материя, через которую высшие идеи реализуются в мир чувственных феноменов. О ней Платон писал в своем «Тимее» так: «[Природу, которая приемлет все тела] следует всегда именовать тождественной, ибо она никогда не выходит за пределы своих возможностей; всегда воспринимая все, она никогда и никоим образом не усваивает никакой формы, которая была бы подобна формам входящих в нее вещей... Справедливо о ней сказать так: огнем всякий раз является воспламеняющая ее часть, водой – ее увлажняющая часть, землей же и воздухом – те ее части, которые подражают этим стихиям».

Процесс воплощения и разделения полов окончательно завершается в конце «круга первопричин» или круга зарождения людей, в котором еще «все миры оставались частью восприятия».

Первородный грех (8-8с)

После того, как круг сомкнулся и род человеческий был разделен на мужчин и женщин, Создатель обратился к людям: «Преумножайте, растите [и] распространяйте все плоды и деяния мои. Вы, [кому] сверху частица ума отпущена, род ваш признайте и над вашей природой бессмертной поразмыслите. Знайте, что телесная любовь есть причина смерти; природу всех вещей познайте» (8b)

Вероятно, именно с момента разделения людей на мужчин и женщин начинается этап дифференциации – нижняя ступень инволюционно-эволюционного круга. Перед человеком встает выбор пути – обратиться к высшей и бессмертной природе своей и, таким образом, дойти до этапа неминуемого восхождения, либо отдаться низшим желанием тела, с которым он ныне соединен. С этого момента человеку суждено познать природу всех вещей, в том числе природу сообразных телесных чувств.

Платон в своем «Тимее» пишет об этом так: «Когда же души будут по необходимости укоренены в телах, а каждое тело станет что-то принимать в себя, а что-то извергать, необходимо, во-первых, чтобы в душах зародилось ощущение, общее им всем и соответствующее вынужденным впечатлени-

ям; во-вторых, чтобы зародился эрос, смешанный с удовольствием и страданиями, а кроме того, страх, гнев и все прочие [чувства], либо связанные с названными, либо противоположные им; если души будут над этими страстями властвовать, их жизнь будет справедлива, если же окажутся в их власти, то несправедлива».

После сказанного Провидение, посредством фатума и гармонии, то есть посредством семи управителей, смешало смеси и образовало поколения, то есть образование новых рас, цивилизаций и народов происходило уже согласно строгому движению планет. И в ходе дальнейшего размножения люди всегда были искушаемы «желаниями тела».

Люди без высшего «Я» (9-9e)

Далее между Пимандром и Меркурием происходит интересный диалог. Пимандер объясняет Меркурию, что человек, поддавшийся «ошибке любви», то есть отдавшийся соблазнам тела, ощущает зло смерти, в то время как истинно обративший взор на свою собственную природу, следует высшему благу. Меркурий полагает, что смерть наступает людей из-за их ошибок и следованию соблазнам (9). Однако Пимандер разъясняет, что смерть человека происходит не из-за допущенных ошибок. А в связи с тем, что тело, данное ему, смертно по природе своей (9b). Но тот из людей, кто обратил взор свой на собственную природу, тот возвратится сно-

ва на круг неизбежного слияния с Богом (9c). И людям таким их высший Разум служит стражем, охраняя их от окончательного падения в соблазны телесных чувств (9d). Это не означает, что люди эти не подвержены соблазнам или не поддаются им вовсе. Это значит лишь, что они еще являются носителями высшего «Я» человека. Однако есть и другие, уже лишённые Разума («отдельные люди, не обладающие умом»), которых Пимандер, их высшее «Я» отдал уже на волю «демона-мстителя», разжигающего их низшую природу (9e). Возможно, здесь кроется идея о том, что в процессе естественной борьбы со своей низшей природой часть людей теряет свою Божественную Искру. А то, что остается (в том числе и тело) еще продолжает жить какое-то время, встречая затем неизбежную смерть.

Платон пишет в своем «Тимее», что те, кто «победит рассудком многообразную, имеющую присоединится к его природе смуту огня и воды, воздуха и земли [то есть низших стихий, доставшихся после соединения с телом – прим М.Р.], одолеет их неразумное буйство, [тот] снова придет к идее прежнего и лучшего состояния».

Эта идея, сколь не далека бы она была от привычных нам представлений о безграничном милосердии Бога и о непрерывающейся для каждого из нас возможности обернуться к лучшему, согласуется, однако, с тем, что когда-то высказали Рерихи о космической целесообразности: «Лучшие будут

спасены, и некоторые могут даже процвести. Лишь отбросы, не могущие идти с эволюцией, уйдут и окончательно выродятся. Пример такого вырождения мы видим на многих дикарях¹²». И еще, говоря о людях, которых покинула божественная искра: «Материей, лишенной духа, мы называем то состояние материи на низших планах, когда высшие энергии покинули ее, и она сохраняет лишь животную жизнь¹³».

Что именно кроется за образом демона-мстителя не совсем понятно. Возможно это «подземный огонь», о котором писали те же Рерихи, возможно это «Хозяин Земли, [который] дорожит сором и надеется умножить его¹⁴». Джорж Роберт Мид (секретарь и соратник Е.П. Блаватской), написавший одно из наиболее известных предисловий¹⁵ к «Пимандру», так и не решился дать каких-либо комментариев относительно природы демона-искусителя, сославшись на повреждение оригинального текста. Однако, скорее всего, здесь имеется в виду то, что Платон позже называл «зверем», живущем в человеке, или низшей, смертной душой «не имеющей ни мнения, ни рассудка, ни ума, а только ощущения приятного и мучительного, а также вожделения». По-сути, это есть то низшее начало человека, что непосредственно сопряжено с желаниями и искусами тела. О возжегании и

¹² 23.06.1934 - Письма в Европу (1931 - 1935) - Елена Рерих

¹³ 20.04.1935 - Письма в Европу (1931 - 1935) - Елена Рерих

¹⁴ Надземное. 1938. Страница 64 авторской машинописной рукописи.

¹⁵ G.R.S. Mead *Thrice Greatest Hermes* (1906) Vol. II

приумножении желаний тела Платон пишет следующее: «у того, кто погряз в вожделениях или тщеславии и самозабвенно им служит, все мысли могут быть только смертными, и он не упустит случая, чтобы стать, насколько это возможно, еще более смертным и приумножить в себе смертное начало». Интересно отметить, что в некоторых оккультных традициях то, что Платон называет «смертной душой» человека, часто упоминается также как «тело желаний». По всей видимости, природа этих желаний, будучи сопряженной с орудиями времени, то есть планетами, или блуждающими звездами, упоминается как «звездная» или «астральная» природа человеческой души. Интересно отметить, что такое видение находит подтверждение в традиционной астрологии, согласно учению которой, желания и мотивы рождаются в человеческой душе в строго урочный срок, отмеренный управителями времени. В одном из дошедших до нас астрологических афоризмов, сказано: «человек настолько свободен от влияния звезд, насколько он свободен от желаний тела».

Дуга восхождения (10-10с)

Далее Пимандер рассказывает Меркурию, что произойдет с человеком, когда тот достигнет дуги неизбежного восхождения. О том, что человек неминуемо пройдет ряд перевоплощений, прежде чем достигнуть снова прежнего состоя-

ния, Платон в своем «Тимее» пишет так¹⁶: «...Если же [человек] не перестанет творить зло, ему придется каждый раз перерождаться в такую животную природу, которая будет соответствовать его порочному складу, и конец его мучениям наступит лишь тогда, когда он, решившись последовать вращению тождества и подобия в себе самом [то есть обратиться к природе божественного начала в себе самом – прим. М.Р.], победит рассудком многообразную, имеющую присоединиться к его природе смуту огня и воды, воздуха и земли, одолев их неразумное буйство и снова придет к идее прежнего лучшего состояния». Пимандер показывает как по завершению цикла перерождений, неминуемо связанного со смертной формой, высшая природа человека начнет постепенно отделяться от тела, и о то, как низшие чувства телесные, ставшие частью души, будут отделяться от последней. Пимандер рассказывает Меркурию о семи «ловушках зла», о тех свойствах «смертной души», которые человек приобрел, входя в тело, и от которых он избавится, покидая его (10b). Об этих ловушках зла, к которым человек был приобщен еще на этапе соединения с телом, Платон в своем «Тимее» пишет так: «... и вот [управители времени], подражая [умудемииургу], приняли из его рук бессмертное начало [человеческой] души и заключили в смертное тело, подарив все это тело душе вместо колесницы; но кроме того, они приладили к нему еще один, смертный, вид души, вложив в него опасные и зависящие от необходимости [то есть Фатума или неизбежности – прим. М.Р.] состояния; для начала – удоволь-

¹⁶ Здесь мы полностью приводим цитату, упоминавшуюся ранее в наших комментариях

ствие, эту сильнейшую приманку зла, затем страдание, отпугивающее нас от блага, а в придачу двух неразумных советчиц – дерзость и боязнь – и, наконец, гнев, который не внемлет уговорам, и надежду, которая не в меру легко внемлет обольщениям. Все это они смешали с неразумным ощущением и с готовой на все любовью [тела] и так довершили по законам необходимости смертный род души». Иными словами, изначально в человеке заложена его низменная природа – человек от рождения, дерзок, гневлив, склонен к обману, и без должного контроля разума, эта низшая природа его неминуемо одержит верх. И когда, в далеком будущем, придет сужденный срок восхождения, эти низменные качества смертной души будут отслаиваться от человеческой природы, также как они когда-то обретались. Пимандер далее рассказывает Меркурию, что человеку уготовлена участь самому стать Богом, однако не все этой участи будут достойны (10c).

Вождь мужей народа земного (11-11b)

Здесь Пимандер предлагает Меркурию возглавить род человеческий, как это имеет обыкновение быть каждый раз на стыке эпох. Каждый раз, перед приходом новой вехи в развитии человечества неведомыми путями посылаются на землю те, кому суждено посеять семена новой культуры. Так случилось когда-то и с Меркурием. Меркурий призывает

человечество к спасению, также как спустя тысячелетия это будет делать новый Учитель. И также как тысячелетия спустя, находились те, кто насмеялся над Меркурием, но они были низвергнуты на путь смерти (11b). Те же, кто последовал за Меркурием, были спасены и вышли из бурных (ливневых) вод. Эту фразу можно понимать как метафорически, так и вполне буквально, как указание Мистерии на некогда произошедший потоп.

Меркурий выполнил возложенную на него задачу, «вписал благодеяния Пимандра в тайники души». В конце опуса сам Меркурий воздает хвалу Богу, прекраснейшие слова которой, я привожу без сокращений: «Святой Бог, отец всего. Бог святой, воля которого прочими силами исполняется. Бог святой, который ближним своим становится знакомым, ты свят, [тот], чей образ [есть] всякая природа. Ты святой [есть], которого природа никогда не сотворяла. Ты святой [есть], кто сильнее всякой мощи. Ты святой [есть], кто выше всякого превосходства. Ты святой [есть], кто выше всякой похвалы. Прими священное приношение слов душою и сердцем к тебе по праву струящееся. Невыразимый, только молчанием можешь быть именован теми, кто все заблуждения, противоречащие истинному познанию, отверг. Будь благосклонным, укрепи меня, а также причастных этой милости избери, [тех], которые вращаются в невежестве, [которые] по родству братья мне, [а] тебе сыновья. Ибо веру тебе храню, свидетельство о тебе привожу. [И] к свету и жизни устремляюсь. Ты есть отец достопочтенный, человек твой

святостью одною с тобой желает обладать, если власть ему [и] суждение обо всем даруешь»